

УДК 7.067

ГЕНДЕРНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ФИЛЬМЕ «ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ТЕТЯ!»

© 2008 г.

О.С. Осинская

Тюменский госуниверситет

os_olga@mail.ru

Поступила в редакцию 14.05.2008

Исследуются кросс-гендерные переодевания в фильме В. Титова «Здравствуйте, я ваша тетя!» в сравнении с американскими комедиями, также использующими этот прием. Статья написана на основе дипломного исследования на степень магистра искусств в области гендерных исследований (Центрально-Европейский университет, Будапешт).

Ключевые слова: переодевание, карнавал, гендерная лингвистика, гендерная интерференция.

Настоящая статья посвящена исследованию гендерной интерференции в комедии Виктора Титова «Здравствуйте, я ваша тетя!» в сравнении с американскими комедиями, где переодевание также лежит в основе сюжета¹. Объектом анализа стал особый вид переодевания, кросс-гендерный, то есть перевоплощение мужчины в женщину или наоборот. Следует сразу отметить, что в сферу нашего интереса входит переодевание в представителя другого пола только в социокультурных или экономических целях и не включает трансвестизм и транссексуализм (стремление к перемене пола).

Данный фильм был выбран потому, что это один из немногих известных советских фильмов, в которых мотив кросс-гендерного переодевания является основным элементом сюжета и чуть ли не единственный, где мужчины переодевается в женщину. В то же время «Здравствуйте, я ваша тетя!» следует основным тенденциям в советском кинематографе в 1970-х годах (костюмированная, театрализованная комедия в псевдоисторическом стиле).

С одной стороны, анализируемый фильм не отличается замысловатым сюжетом, операторской работой, режиссерскими находками или спецэффектами. С другой стороны, выбранный фильм был чрезвычайно популярен и считается лучшей эксцентрической комедией, многие фразы из фильма «вышли в народ» и стали крылатыми.

Среди вопросов, которые поставлены в нашем исследовании были: почему фильм был настолько популярен, в какой степени эта популярность основывается на актерском составе, ставил ли данный фильм под вопрос существовавшую идеологию и как именно.

С самого начала фильма «Здравствуйте, я ваша тетя!», с его псевдодокументального вступления зрителю напоминают о карнавале и этой атмосферой карнавальности наполнен весь фильм. У режиссера и актеров практически нет намерения или попытки сделать действие и героев реальными, близкими к жизни, реалистичными (это было одним из основных принципов для оценки фильмов о жизни Страны Советов [1–3]). Все образы, их черты, поведение, качества гротескны, что делает их похожими на стереотипы представителей различных социальных групп, классов, слоев населения.

По своей карнавальной природе и представлении «масок» в качестве героев, а не персонажей близких к реальности фильм «Здравствуйте, я ваша тетя!» очень близок картине «В джазе только девушки, или Некоторые любят погорячее», хотя американский фильм был снят почти на 20 лет раньше². В голливудской комедии с переодеванием, как и в советском фильме, большинство персонажей, особенно главных, не реалистичные «живые» люди, а «ходячие» стереотипы, пародийные образы миллионера, главаря мафии, певицы в гастрوليрующем джаз-оркестре 30-х годов. Даже их имена в некоторой степени стереотипизированы. Например, чтобы подчеркнуть, что герои Тони Кёртиса и Джека Леммона обычные, обыкновенные музыканты, их зовут Джо и Джерри. Эти имена обычно используются в США для замены любого другого мужского имени, так обычно называют мужчин, чьи имена неизвестны. Героиню Мэрилин Монро, певицу в оркестре, зовут в русском дубляже Душечка, а в дословном переводе с английского Сахарный Тростник или Леденец (Sugar Kane). Таким образом, ее имя еще больше подчеркива-

ет, что она является объектом желания множества мужчин. Следуя стереотипам, миллионер носит довольно длинное имя с номером в конце (Osgood Fielding III), а у криминальных элементов вместо имен клички – Маленький Бонапарт, Зубочистка Чарли и т.д.

В американском фильме есть пара «настоящих» мужчины и женщины, олицетворяющих идеальную женственность (фемининность) и мужественность (маскулинности): Джо (Тони Кёртис) и Душечка Ковальчек (Мэрилин Монро). История их взаимоотношений – это история «настоящей любви», история, которая четко следует основным законам любовных романов. Представлена и пара ненастоящих, неидеальных мужчины и женщины. Осгуд Филдинг Третий (Джо Е. Браун) маленький, щуплый, все еще подчиняется своей матери и полагается на ее решения. Он также далек от образца маскулинности, как и Джерри, изображающий Дафну (Джек Леммон), от образа фемининности.

В «Здравствуйте, я ваша тетя!» на первый взгляд есть подобное же противопоставление – настоящие влюбленные и поклонники, и ложные. Зритель должен поверить, что оба молодых человека (Чарли и Джеки) честны в своих чувствах и намерениях к Бетти и Энни, в отличие от полковника Чеснея и судьи Кригса. Режиссер четко дает понять, что последние ухаживают за Донной Розой Д'Альвадорез (под маской которой скрывается Баббс Баберлей) только ради ее денег. Однако, в советском фильме даже «настоящие» пары далеки от идеала, которому хотелось бы следовать и которым хотелось бы восхищаться. Оба молодых человека не являются идеалами мужественности, они инфантильны, бояться всего и не способны самостоятельно принимать решения (особенно Чарли), нуждаются в помощи других для достижения желаемого, беспрекословно следуют клише, моделям, шаблонам, даже когда признаются в любви. Они не желают и не способны нарушить правила, сломать устои ради достижения цели.

Другими словами, если в американском фильме есть образы идеальных мужчины и женщины, то в советском фильме нет идеалов для подражания, примеров, к которым хотелось бы стремиться. По нашему мнению, это является возможным результатом отсутствия идеалов Мужчины и Женщины в реальной жизни. Официальный дискурс был направлен на формирование и воспитание всесторонне развитого строителя коммунизма. Это был гендерно-нейтральный концепт гармонично развитой личности в физической и моральной сфере, но практически асексуальной [4, 5].

И в «Здравствуйте, я ваша тетя!» и «В джазе только девушки» факт кросс-гендерного переодевания должен вызывать смех. В этом они близки «карнавалу» Бахтина [6], где сам костюм того или иного человека, изображение тех или иных социальных ролей, костюмы животных являются средствами развлечения, коренного изменения правил и норм.

В отличие от этих фильмов, в «Тутси», который был снят почти в одно время с советским фильмом, само по себе переодевание не является причиной для смеха³. И в фильме Титова, и в фильме Уайлдера герои прибегают к переодеванию не добровольно, это вынужденная мера, попытка избежать тюрьмы или смерти. В фильме Поллака Майкл Дорси выбирает свою «роль» практически добровольно. С одной стороны, он в сложном положении, но ничто не угрожает его свободе или жизни. Более того, у него достаточно денег, чтобы содержать себя. Он просто хочет помочь другу поставить пьесу. Он использует переодевание для более полного выражения своей артистической, творческой натуры.

Согласно Бахтину, карнавал – это не только образ жизни, но и особый вид языка. С понятием карнавала тесно связано понятие разноголосия, то есть разнообразие стилей речи внутри говорящего субъекта [6]. Другими словами, один и тот же персонаж использует разные стили, регистры в зависимости от ситуации. Обычно переход от одного стиля к другому происходит бессознательно, но при переодевании этот процесс становится осознанным, «актер» должен всегда четко следить чью «речь» нужно использовать в тот или иной момент. Остановимся на этом подробнее.

Большинство исследователей (Земская, Двинанинова, Кавинкина, Сьюзен Гэл) доказывают, что не существует четкой, неизменной разницы между речью мужчин и женщин. В этой связи можно говорить только о преобладающих мужских или женских речевых стратегиях, которыми могут пользоваться представители обоих полов. Однако, согласно Кавинкиной, имеются определенные стереотипы и нормы, существующие в народном сознании и закрепленные в пословицах и поговорках [7]. Так, согласно наиболее распространенному стереотипу, женщины более болтливы. Например, Свакер приводит примеры пословиц из разных языков и культур, доказывающие наличие вышеуказанного стереотипа (Ютландия: «Северное море скорее будет нуждаться в воде, чем женщина в словах»); Великобритания: «Женские языки подобны хвостам ягнят – они никогда не останавли-

ваются»; Китай: «Язык – это меч женщины, и она никогда не дает ему ржаветь») [8]. Являясь болтушками, женщины, кроме того, любят задавать вопросы, ругаются реже мужчин и более вежливы в общении [9].

Народные стереотипы обычно далеки от адекватного отражения реальности, но играют важную роль в обществе. С одной стороны, они воздействуют на восприятие речи представителями противоположных полов. С другой стороны, они влияют на саму речь, так как воспринимаются как общепризнанные правила и нормы [7]. Что касается комедии, то смех, комическое обычно строится на игре стереотипов [10]. Именно поэтому при переодевании наблюдается обычно сознательное следование «народным» воззрениям на то, какими должны быть мужская и женская речь.

Что касается научных данных, то, основываясь на исследованиях британских и американских ученых, а также на ее собственном анализе русского языка, Земская утверждает, что женщины используют более широкий просодический диапазон и более высокий основной тон [11]. Кавинкина добавляет к этому, что женщины чаще используют уменьшительные суффиксы (это в основном касается русского языка, где существует развитая система уменьшительно-ласкательных суффиксов) [7]. В области лексики социальные нормы более строгие и менее снисходительны к ругательствам и вульгаризмам в женской речи, чем в мужской. Мужчины чаще используют выразительные, стилистически сниженные выражения, профессионализмы и жаргонизмы [9].

В анализируемом советском фильме разграничение «мужской» и «женской» речи играет важную роль в создании комического эффекта и демонстрации отношения Баббса Баберлея к переодеванию. В указанных американских комедиях, особенно «Тутси», существует четкое разграничение высоты тембра голоса в эпизодах, когда Майкл Дорси или Джо и Джерри изображают и говорят как мужчины или женщины. В фильме «Здравствуйте, я ваша тетя!» Баберлей не меняет тембра голоса, чтобы продемонстрировать, что переодевание было ему навязано. Только позднее, когда он «входит в роль», начинает наслаждаться своим положением между полами, он переходит на более высокий тон.

В то же время он старается следовать всем остальным правилам женской речи, хотя не всегда в этом достаточно успешен. Например, однажды он забывается и чертыхается в присутствии людей, не знающих о переодевании. Для

объяснения и оправдания ему приходится придумывать историю о бразильских нравах и обычаях («этот ваш опекун – такая своло... Ой, простите, у нас в Бразилии все знатные женщины так ругаются»). У него также возникают проблемы с согласованием окончаний глаголов, существительных и прилагательных. Вопреки правилам он нередко использует существительное мужского рода вместе с прилагательным женского (Баббс в женском платье: «...нет, остаюсь Ваш покорнейший слуга...», «кто же, как не я – самый старший из присутствующих здесь дам»). С одной стороны, это вызывает смех, с другой – показывает, что он никогда до конца не перевоплощается в женщину. Согласно терминологии Гарбер [12], он – «третий пол».

Что касается других героев, которые знают о переодевании, то Чарли и Джеки («Здравствуйте, я ваша тетя!») в определенный момент окончательно запутываются. Они обращаются к Баббсу, используя одновременно слова как мужского так и женского рода. Они совершенно теряются в созданном им карнавале (Чарли: «Он ведет себя просто неприлично! Пользуясь тем, что он мужчина, ой, то есть женщина...»). На наш взгляд, это происходит из-за того, что для них одежда и биологический род неразрывно связаны. Переодевание Баббса ставит эту связь под вопрос. В то же время дворецкий Бассет, тоже знающий все, избегает путаницы. Для него Баберлей никогда не престаёт быть мужчиной, он постоянно обращается «сэр» к Баббсу. Он находится вне карнавала и не участвует в обмане. В некотором роде, как нам кажется, он стоит выше этого и оценивает людей по их внутренней сути (в данном случае физическому, биологическому телу), а не внешнему образу (одежде).

Возвращаясь к мысли Бахтина о карнавале как низвержении социальных норм [6], задумаемся, какие идеи и стереотипы пытаются подвергнуть критике авторы фильмов. С одной стороны, в «Здравствуйте, я ваша тетя!» и «В джазе только девушки» нет никакого явного намерения разрушить сложившуюся патриархальную систему или гендерные роли. Обе комедии построены на игре со стереотипами и скорее вновь их устанавливают, чем ломают. В фильме «В джазе только девушки» это особенно очевидно, если иметь в виду героев Тони Кёртиса и Мэрилин Монро. Что касается фильма «Тутси», то некоторые критики считают его действительно прогрессивным для своего времени, поскольку он показывает, что женщины лучше мужчин и выявляет проблемы, с которыми сталкиваются женщины в личной и профес-

сиональной жизни. Согласно Бухбиндеру, это политически корректное, правильное течение фильма. Он, как и многие феминистские критики (например, Шоултер) утверждают абсолютно противоположное, доказывая, что, согласно фильму, лучшая женщина и феминистка – это мужчина [12, 13]. Таким образом, они полностью отрицают хоть какую-нибудь революционность фильма.

Однако мы склонны согласиться с Гарбер, которая считает, что кросс-гендерное переодевание критикует не гендерные роли, а категорию гендера, пола как такового. Как любой карнавал, переодевание не может не быть революционным, нарушающим нормы и правила. Оно показывает, что не существует прямой и неразрывной связи между одеждой и телом, биологическим полом, что при изменении формы не происходит автоматического и мгновенного изменения содержания. При смене одежды актер не становится немедленно представителем другого пола, в то же время он уже не принадлежит полностью к «старому», биологическому полу, таким образом, переодевающийся стоит между мужским и женским, нарушая бинарную оппозицию мужское – женское. Этим кросс-гендерное переодевание подвергает сомнению существующую гендерную систему, тесную и прочную связь между природным и социальным, природой и культурой. В комедиях это нарушение обычно длится недолго, но в то же время его возможность нельзя полностью отрицать.

Посмотрим, есть ли случаи гендерной интерференции в исследуемых фильмах. В этой связи возникает вопрос, до какой степени доходит переодевание, всегда ли оно воспринимается лишь как вынужденная мера, из-за необходимости и при отсутствии выбора.

Для героя Тони Кертиса гендерной интерференции не происходит. Какая бы одежда на нем ни была, он всегда мужчина. Он даже практически не пытается стать хоть на немного женщиной. Для него это «только, чтобы выбраться из города. Как только мы приедем во Флориду, мы выкинем всю эту бутафорию (this is just to get out of town. Once we get to Florida, we'll blow this whole setup)». Персонаж Джека Леммона немного иначе смотрит на вынужденное переодевание. Он с самого начала не только надевает женскую одежду, чтобы спасти себе жизнь, но и проявляет некоторый интерес к тому, чтобы научиться вести себя как женщина. Он смотрит на своих коллег-девушек по оркестру не только «взглядом мужчины», то есть как на сексуальный объект, но и с некоторым намерением нау-

читься у них женскому поведению. Сначала, дабы не раскрыть себя, ему приходится скрывать свои желания и напоминать себе «Я-девочка, Я-девочка». Однако, получив предложение руки и сердца от Осгуда, он постоянно повторяет себе «Я – мальчик, Я – мальчик. Лучше б я умер. Я – мальчик (I am a boy. I am a boy. I wish I were dead. I'm a boy)». В определенный момент он запинаясь и даже ставит это под сомнение «Боже, о боже, я – мальчик? (Boy, oh boy, am I a boy?)». Нам кажется, в этот момент он сам не уверен полностью, где именно он находится в гендерной дихотомии. Он – «третий пол», который находится вне оппозиции мужское/женское. В то же время из восклицания «О боже» становится понятно, что для него положение «между и вне» пугающее и волнующее.

В «Здравствуйте, я ваша тетя!» гендерная интерференция усиливается, и в этом советский фильм перекликается с голливудской комедией «Тутси». В какой-то момент и Баббс Баберлей, и Майкл Дорси начинают получать удовольствие от переодевания. Необходимо отметить, что в советском фильме это удовольствие длится меньше, чем в американском, где Майкл делает свой собственный, добровольный выбор. Никто не заставляет его переодеваться, лишь обстоятельства. Именно поэтому он начинает наслаждаться своим положением практически с самого начала маскарада и перестает, только когда влюбляется в Джулию.

Что касается Баббса, он поначалу категорически против переодевания. Затем постепенно он начинает входить в роль и наслаждаться своей позицией человека знающего и властью своего положения вне гендерной дихотомии. Он, используя термин З. Фрейда [15], фаллическая женщина (женщина с фаллосом) и он пытается использовать выгоды своего состояния между двумя полами. В сцене, где молодые девушки готовы во всем ему довериться и стать лучшими подружками, Баберлей признается себе: «Черт возьми, а в роли женщины есть свои приятные стороны». В этой связи также довольно показателен эпизод, когда настоящая Дона Роза Д'Альвадорез появляется и пытается доказать, что Баббс – обманщик. Хотя она знает, что ее имя и место заняты другим человеком, настоящая Донна Роза считает, что это было сделано женщиной. Она упоминает, что в Бразилии женщины курят сигары как мужчины. Она уверена, что самозванка не сможет сделать это должным образом и крайне удивлена, когда Баберлей делает все с радостью, улыбкой на устах и в точности как мужчина. Как и в «Тут-

си», все удовольствие от переодевания пропадает полностью, когда главный герой встречает девушку и влюбляется в нее, маскарад опять становится чем-то вынужденным и навязанным.

На наш взгляд, также интересно рассмотреть, как актеры готовились к роли и что они думали по этому поводу. В многочисленных интервью Дастин Хоффман (Майкл Дорси/Дороти Майклс в «Тутси») утверждал, что не только его герой стал более хорошим мужчиной после того, как побыл женщиной, но и сам актер тоже. Согласно Кинематографической электронной базе данных, известный актер-трансвестит помогал Дастину Хоффману подготовиться к роли. Члены съемочной группы также заметили, что Хоффман был гораздо терпимее и тактичнее будучи «женщиной», поэтому предпочитали сообщать ему о любых проблемах, когда он был в женской одежде [14].

Калягин в свою очередь отрицает какую-либо специальную подготовку к роли Баббса Баберлея в образе женщины. В своей автобиографии он пишет, что играл роль, основываясь только на своей памяти, на наблюдениях за знакомыми и незнакомыми женщинами. Он добавляет, что большинство жестов, поз, находок в поведении приходили сами собой, подсознательно. В определенной степени он опирался на игру Чарли Чаплина в фильме «Женщина». В то же время он признает, что присутствовало желание понять женщин, почувствовать, что чувствуют они, надевая чулки, юбки, прочие детали туалета. Однако Калягин ни разу не упоминает, удалось ли ему это и повлияла ли на него роль каким-либо образом [15].

Возвращаясь к гендерной интерференции, нужно обратить внимание на то, как герои, не знающие о переодевании, реагируют на него. В фильме «В джазе только девушки», например, руководитель женского оркестра видит, как Джо в женском одеянии целует Душечка и приходит в состояние шока от увиденного. В фильме «Виктор/Виктория» Кинг Марчанд очень беспокоится, что его примут за гомосексуалиста, если увидят рядом с Викторией в мужском одеянии. В «Тутси» Джулия считает Дороти лесбиянкой и пытается прекратить любое общение с ней. Таким образом, в той или иной степени, но во всех перечисленных американских фильмах затронут вопрос гетеро/гомосексуальности.

В «Здравствуйте, я ваша тетя!» нет ни одной сцены, где бы подвергалась сомнению сексуальная ориентация героя. Даже в сценах, где Баббс, будучи в женском одеянии, танцует с девушками, только Джеки и Чарли (знающие о переодевании) начинают нервничать и ревновать.

Со стороны других персонажей нет ни доли удивления. На наш взгляд, это результат того, что в советском официальном дискурсе полностью отрицалось, замалчивалось существование гомосексуалистов и гомосексуальности. Таким образом, в фильме не могло быть и намека, подвергающего сомнению гетеросексуальную «нормальность» героев.

Финал в советском фильме расставляет все по местам и не дает возможности для интерпретаций. Всё не только возвращается к нормам, к установленным гендерным ролям, но нет и возможности межклассовой связи. Поддельный миллионер превращается обратно в бродягу, но в отличие от своего прототипа Чарли Чаплина, Баббс Баберлей остается без своей возлюбленной. В соответствии с традициями советского кино в фильме нет обязательного для Голливуда счастливого конца. В противоположность этому в «Тутси» Майкл и Джулия уходят вместе, обсуждая одежду; в «В джазе только девушки» обе пары влюбленных уносятся в лодке за горизонт. В последнем случае окончание допускает различные толкования, так как зрителям не дается четкого ответа о развитии отношений Осгуда и Джерри/Дафны.

Таким образом, фильм «Здравствуйте, я ваша тетя!» пронизан идеей карнавала с самых первых кадров. Ощущение карнавальности рождается благодаря черно-белому псевдодокументальному вступлению, а затем поддерживается на протяжении всего фильма гротесковой, стереотипизированной природой персонажей, которые больше похожи на маски, чем на реальных героев. В этом советский фильм близок американской комедии «В джазе только девушки, или Некоторые любят погорячее», в которой также нет стремления сделать героев, особенно главных, близких реальности.

В основном комическое при кросс-гендерном переодевании основано на четком следовании стереотипам, правилам мужского и женского поведения, а также намеренном их нарушении. Это касается не только невербального поведения (вздохи, кокетство, показная скромность, а также курение сигары и употребление крепких напитков и т.д.), но и вербального (намеренное повышение тона голоса, стремление избегать вульгаризмов и ругательств в «женской» речи, а также несогласованность в роде словосочетаний и т.д.).

Что касается кросс-гендерного переодевания, то оно вряд ли направлено на ниспровержение чего-либо. Однако в системе, где гендерные роли четко определены и расписаны, где существовали довольно строгие правила, касающиеся одеж-

ды, переодевание, игра с ролями, их перевертывание не может не идти вразрез с официальной идеологией. Это карнавал, и его способность переворачивать все с ног на голову никуда не исчезла, хотя он ставит под сомнение существующую идеологию лишь на короткое время.

С одной стороны, во многих аспектах (вынужденное переодевание, сам факт смены одежды должен вызывать смех, и другие) советский фильм близок комедии «В джазе только девушки». С другой стороны, случаи гендерной интерференции и эпизоды, в которых главный герой наслаждается своим положением «фаллической женщины», сближают фильмы «Здравствуйте, я ваша тетя!» и «Тутси». Однако, в отличие от голливудских комедий с кросс-гендерным переодеванием, в советском фильме нет и намека на гомосексуальность, гетеросексуальность героев не ставится под сомнение никаким образом.

Примечания

1. «Здравствуйте, я ваша тетя!», ТО «Экран», реж. В. Титов, 1975.
2. «В джазе только девушки, или Некоторые любят погорячее (Some Like It Hot)», US: United Artists, реж. Б. Уайлдер, 1959.
3. «Тутси (Tootsie)», US: Columbia Pictures, реж. С. Поллак, 1982.

Список литературы

1. Zorkaya N. M. The illustrated history of the Soviet cinema. N.Y.: Hippocrene Books, 1989. P. 320.
2. Shlapentokh D., Shlapentokh V. Soviet cinematography, 1918–1991: ideological conflict and social reality. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1993. P. 278.
3. Советское кино семидесятых – первой половины восьмидесятых годов: Учебное пособие / Под ред. Власова М.П. М.: ВГИК, 1997. С. 182.

4. Attwood L. Women, Cinema and Society. //Red women on the silver screen: Soviet women and cinema from the beginning to the end of the communist era, ed. by L. Attwood and M. Turovskaya. L.: Pandora, 1993. P. 3–15.

5. Temkina A., Rotkirch A. The Fractured Working Mother and Other New Gender Contracts in Contemporary Russia [Электронный ресурс] // URL: <http://www.valt.helsinki.fi/staff/rotkirch/gendcontract.htm>. (дата обращения: 30.04.2008)

6. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. С. 544.

7. Кавинкина И. Проявление гендерного фактора в русском языке [Электронный ресурс] // URL: http://envila.by.iatp.org.ua/nfo/courses/conference99/a2_6.html (дата обращения: 10.05.2007)

8. Swacker M. The sex of the speaker as a sociolinguistic variable. // Language and sex: difference and dominance, ed. by V. Thorne and N. Henley. Rowley, Mass.: Newbury House Publishers, 1975. P. 76–82.

9. Двинянинова Г.С. Язык, речь, коммуникативное поведение индивидов в призме англоязычных гендерных исследований [Электронный ресурс] // URL: <http://language.psu.ru/bin/view.cgi?art=0056&lang=rus> (дата обращения: 30.04.2008).

10. Hayward S. Cinema studies: the key concepts. L.: Routledge, 2000. P. 528.

11. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 90–136.

12. Garber M.B. Vested interests: cross dressing and cultural anxiety. L.: Penguin Books, 1993. P. 443.

13. Buchbinder D. Masculinities and identities. Carlton, Vic.: Melbourne University Press, 1994. P. 114.

14. Internet Movie Database [Электронный ресурс] // URL: <http://www.imdb.com/title/tt0084805/trivia> (дата обращения: 30.04.2008).

15. Калягин А. Александр Калягин [Электронный ресурс] // URL: http://www.kalyagin.ru/cinema/hello_aunt/3291/ (дата обращения: 30.05.2007).

CROSS-DRESSING IN «HELLO, I AM YOUR AUNT!»

O.S. Osinovskaya

This paper is devoted to the role of cross-dressing in V. Titov's comedy *Hello, I am Your Aunt!* (*Zdravstvuyte, Ya Vasha Tetya!*). This Soviet adaptation of the play by Brandon Thomas *Charlie's Aunt* is one of the very few movies where cross-dressing is the main plot element. Based on Bakhtin's notions of carnivalesque and heteroglossia, I try to find out if and how the film was subversive towards the official Soviet discourse and why it was popular with the audience. In order to do that, I analyze the film comparing *Hello, I am Your Aunt!* to several mainstream Hollywood comedies based on cross-dressing as the main topic.